

Станция «Солнечная долина»

Автор:

[Нинель Нуар](#)

Станция «Солнечная долина»

Нинель Нуар

В кои-то веки решила встретить Новый год экзотически! Хотелось на пляже, в гамаке, с коктейлем... но точно не в сугробе в одном бикини и с незнакомым мужиком! Аккуратнее надо с пожеланиями, Дед Мороз не дремлет! В тексте: #неугомонная попаданка, которая все знает лучше всех # альтернативный мир без магии # модерн и декаданс # злодеи, злыдни и недоброжелатели – в ассортименте # детектив, романтика и много-много снега!

Нинель Нуар

Станция "Солнечная долина"

Глава 1

Метель разыгралась не на шутку.

Я оторвалась от журнала, который листала вот уже полчаса в ожидании объявления посадки, и плотнее укрыла колени пледом. В бизнес-зале было довольно тепло, но вьюга, завывавшая за обманчиво тонким стеклом, заставляла подсознательно ёжиться и искать укрытие понадежнее, чем казенное кожаное кресло.

Характерный залиvistый сигнал заставил меня вскинуть голову и прислушаться. Объявления здесь звучали приглушенно, чтобы не мешать отдыху пассажиров, но и разобрать их было немного труднее. Не раз и не два я видела, как особо глухие подбегали к стойке администратора, чтобы уточнить, не про них ли речь, и, разочарованные, уходили обратно.

В бизнес-зале становилось все многолюднее, и я снова порадовалась, что успела вовремя занять уютно стоящее у самого окна кресло. Такими темпами присесть скоро негде будет! Неужели самолеты задерживают? Немудрено, конечно, в таких-то погодных условиях...

- Уважаемые пассажиры рейса...

Ага, это меня. Ну, точнее, и про меня тоже. На отдельный самолет мы с родителями все же еще не заработали.

- ... откладывается на неопределенный период. Приносим вам извинения за причиненные неудобства.

Что?!

Вторя моему возмущению, рядом зароптали другие пассажиры, тоже направлявшиеся на солнечные острова Индонезии. Характерный сигнал повторился, и все тот же бесстрастный женский голос объявил об отмене еще одного рейса. И еще...

Я подхватила и бросилась к стойке выдачи багажа. Сейчас как набегут, как устроят очередь... Как в воду глядела. За мной быстро вытянулся недовольно гомонящий хвост. Боюсь представить, что сейчас творится в основном зале. Светопреставление не хуже, чем за окном. А еще выбираться, еще на ночевку устраиваться – время-то позднее, погода отвратительная, а до дома добираться значит рисковать встретить Новый год в сугробе.

Эх, вот ведь решила отметить праздничек нетрадиционно...

Если бы не моя предусмотрительность, стоять бы мне под порывами колючего ветра и притоптывать. Но такси я заказала сама, отдельно, через приложение,

так что уже через двадцать минут мы с водителем пробирались сквозь снежные заносы по направлению к отелю. Я специально несколько раз уточнила у администратора, есть ли там свободные номера и будет ли выплачена компенсация.

То, что у меня есть деньги, не значит, что я готова ими расшвыриваться.

Четыре такси подъехали к отелю практически одновременно. Мое, к счастью, остановилось ближе всего к дверям, поэтому у стойки администратора я оказалась первой.

– Номер, пожалуйста! – выпалила я, запыхавшись. Все же марш-бросок в снегу по колено с чемоданом, пусть и на колесиках, то еще упражнение.

– Мест нет, – развела руками девушка за стойкой и приготовилась стойко выдержать удар судьбы в моем лице. Видно, прочитала на нем что-то эдакое.

– Простите, это как? – прошипела я. День, знаете ли, не задался, а потому настроение мое погоде вполне соответствовало: хотелось выть и разносить. – В аэропорту меня заверили, что здесь еще десять свободных номеров!

– Все разобрали, – сочувствующе вздохнула администратор. Самой, небось, невесело на стойке дежурить в Новый год. Я поостыла. И правда, чего я на людей бросаюсь? – Буквально десять минут назад приехала большая группа. Ни одного не осталось.

За спиной недовольно загомонили. Я покосилась краем глаза, отмечая усталых и замёрзших разномастных девиц, которым тоже не посчастливилось остаться без нормального праздника. Метель за не по-русски тонкой стеклянной стеной продолжала беситься и завывать, маня последовать ее примеру. Я тяжело вздохнула и все же взяла себя в руки. Ехать в следующий отель не хотелось от слова «совсем», такси скорее всего уже укатило. Ждать новое – это ж я так в сугробе Новый год и встречу! Чудо, что мы сюда добрались. Дальше ехать будет безумием.

Я еще раз оглядела подобравшуюся разношёрстную компанию и снова повернулась к администратору.

– Ладно, номеров нет. Допустим. Какие ещё есть варианты?

– Баня! – брякнула она в попытке пошутить. Я скептически фыркнула, но задумалась. Баня? В Новый год? А в этом что-то есть.

– А поподробнее? – заговорщически спросила я и перегнулась через стойку, почуяв начало конструктивного диалога. Девушка смутилась.

– Ну, не совсем баня. У нас есть спа-комплекс. Сейчас он закрыт, поскольку там бассейн, а в праздник всякое случается – сами понимаете. Но в качестве исключения...

Мы с ней дружно глянули за окно, зябко передернулись и снова переглянулись. Я отпустила наконец ручку чемодана, в который по инерции продолжала цепляться мертвой хваткой все это время, и, порывшись в сумке, положила на стойку паспорт с многозначительно торчащим из него оранжевым уголком купюры.

– Оформляйте, – величественно разрешила я. И, подумав, добавила: – На четверых.

– У вас будут гости? – недоуменно подняла глаза от экрана, на котором уже начала что-то печатать, администратор. Еще бы, в такую-то погоду!

– Нет. Все уже здесь, – хмыкнула я, прислушиваясь к изменившейся тональности за спиной. Только что были недовольные возгласы – и вот уже удивление, облегчение. Развернулась к остальным потерпевшим: – Ну что, девочки. Сегодня я ваш Дед Мороз. В баню пойдём?

– С удовольствием! – выдохнула одна из них, темноволосая, с косо выстриженной челкой. – Марина.

– Маша, – пискнула другая, вполне академического вида. Немного старомодные очки придавали ей вид училки, ну и манеры соответствовали интеллигенции.

– Ева!.. – прохрипела третья. То ли курит, то ли рыдала в голос недавно... судя по покрасневшим глазам, скорее второе.

– Надежда, очень приятно, – усмехнулась я.

В кои-то веки соответствую своему имени! Новый год, баня... и Наденька, куда ж без нее.

Качество обслуживания даже в праздничную ночь оказалось на высоте. Не зря мне именно этот отель рекомендовали в аэропорту. Не прошло и десяти минут, как нас всех четверых в сопровождении девушки в униформе отправили по длинному коридору в баню.

Буквально.

Спа-комплекс меня приятно удивил. Ненавязчивое освещение из ниш, мерцающие свечи на столиках, которые к нашему приходу кто-то успел зажечь, низкие кожаные диванчики и деревянные лежаки на выбор, даже бильярдный стол в углу! Дальше, после раздевалки, начиналось водное царство: сухая сауна, парная, несколько ножных ванн в ряд, а за углом притаились две уютные деревянные качельки на цепях у высокого окна с видом на метель. Для полной гармонизации с природой рядом на полке стоял тазик с подтаявшим льдом. Если кому недостаточно на снег просто посмотреть...

Бассейн, правда, оказался не особо большим, метра полтора в глубину – в таком при всем желании утонуть не получится. Администрация, по обыкновению, перестраховывается.

Тихая и незаметная девушка в темно-серой униформе показала мне, где можно оставить вещи. Шкафчики не запирались, а мой монструозный чемодан туда вообще не влез, но я понадеялась на честность и ограниченное количество сегодняшних гостей спа. Прищурившись, я прочитала имя на бейджике – «Алёна».

– Давайте мы его в угол поставим? – предложила она тактично.

Да, сама знаю, что металлическая рифленая страхолудина на колесах больше похожа на грузовик, чем на чемодан, но, во-первых, в бизнес-классе ограничений по весу и размеру нет, а во-вторых, я существо запасливое. И пусть я лечу в теплые страны, на всякий случай прихватила и шубку, и пару вечерних платьев, а уж обуви-то...

Особым стеснением я не страдала, но шастать в одной простыне точно будет неуютно, потому быстро переоделась в купальник и вышла в теплый, пахнущий еловыми ветками и мандаринками предбанник. Одна из пригретых девиц оказалась еще шустрее и сейчас как раз чистила одну из виновниц запаха, аккуратно складывая спираль шкурки на блюдечко.

Аппетит у меня по случаю пережитого стресса разыгрался зверский, но утолить его оказалось особо нечем.

- Милая, а кормить нас будут? – поинтересовалась я у Алёны, оглядев стол, который скорее можно было бы назвать десертным. Ни тебе салатиков, ни заливного... Хотя я его терпеть не могу, так что это скорее хорошо. Но и наклюкаться с одного бокала тоже не хотелось, должна же быть хоть какая-то закуска, кроме фруктов и конфет!

- Кухня сейчас перегружена. Я чуть позже все принесу, – прошелестела девушка.

- Отлично! – успокаивающе улыбнулась я. Кажется, это ее первый день на работе, вон как нервничает. Или, может, просто праздничная атмосфера так влияет? Это для гостей сейчас шампанское и икра, а для обслуживающего персонала – ад и сплошная нервотрепка. – Давай пока за знакомство выпьем, что ли?

- Мне на работе не положено! – пискнула она почти испуганно.

Я притормозила. Да, с моей энергичностью и напористостью мне только электростанции заряжать, не раз на это знакомые намекали. Что поделать, с другим характером в бизнесе не протолкнуться, а архитектура – бизнес поопаснее многих. Тут тебе и борьба за тендеры, и проверка материалов, и происки конкурентов... поневоле отращиваешь зубы как у акулы, броню как у танка и чувствительность как у носорога.

- Можешь не пить, хоть с бокалом рядом постой, – хмыкнула примирительно. – А то неловко получается: у нас праздник, а ты пашешь.

Девушка заулыбалась и кивнула.

Подтянулись и остальные любительницы оригинальных праздничков. Даже интересно, почему их-то потянуло на экзотику?

После недолгой суеты все расселись, утолили первый голод фруктами, раз уж так получилось – кухня все еще была в загрузе, и иллюзий я не питала. Раньше часов двух ночи нас никто кормить не будет, да и тогда разве что остатки поднесут... Лучше уж конфеты, их точно никто не надкусывал.

Мы выпили за знакомство, потом проводили старый год...

А потом к нам заявился Дед Мороз.

Кто-то сзади подавился шампанским и пискнул:

– Девочки, вы видите то же, что и я?

Я же поднялась, собираясь рассмотреть чудо поближе. Парень был молод, широкоплеч и отлично накачан, а белая борода, как я ни приглядывалась, вроде бы даже была своей, натуральной. Ну, бывает же ранняя седина или такой вот светлый блонд...

Стало даже немного завидно. Я-то подкрашиваюсь-высветляюсь перьями, но если ничего не делать, будет невнятно-мышиный цвет. Вроде и блондинка, но такая себе... А тут все свое. Эх. Вечно мужикам незаслуженно везёт!

– Поздравляю вас, дорогие пассажирки застрявших авиарейсов, с наступающим Новым годом! – выпалил парень явно заученную заранее и уже не раз повторенную фразу. Понятно. Извиняться пришел.

– А! Так вы от авиакомпании! – я шагнула поближе, оценивающе оглядывая чебурашковую алую шубу. А вот белая оторочка кажется очень даже натуральной – песок, вроде бы. Вон подпушек какой.

– Можно считать, что да, – сверкнул лох Мороз белоснежными зубами и потупился в притворной стыдливости. – Свои ошибки нужно исправлять.

– Ошибки? – фыркнула я и подошла к нему вплотную. Ох, что-то мне кажется, нас ждет приятный сюрприз на Новый год. – Давайте я помогу вам снять шубу, здесь жарко.

Я провокационно прикусила губу и потянула полы в разные стороны. Под шубой обнаружились алые шортики, намекавшие на профессиональную ориентацию не-деда мелкими белыми снежинками, и футболка, плотно облегающая внушительную мускулатуру.

Ничего такая компенсация, одобряю. Немного старомодно, но сойдёт.

– Да вы, батенька, стриптизер! – дошло до Марины. – Подарок от авиалиний начинает мне нравиться все больше и больше.

– Ага... – согласилась замороженная зрелищем Маша и зарделась окончательно.

– Да нет, я просто... ну... жарко в шубе. А нас в корпорацию только холодоустойчивых берут, вот я и... – красавчик Мороз заалел ушами не хуже своей шубы, которую я небрежно бросила на стул рядом.

– Корпорации? Как интересно, – мурлыкнула я. – И что за корпорация?

– Дедов Морозов, – пробормотал парень, с трудом вспоминая, о чем, собственно, речь идет. Ну, я тебя понимаю: столько красоток, и все в простынках. Вряд ли другие пассажиры такие же заводные, как мы. Сидят, небось, скучно в ресторанах или номерах... полностью одетые. – Я недавно Дедом Морозом стал. Забыл, что летать над аэропортом нельзя, и вообще снежные танцы нужно в другом месте танцевать, но увлекся – и вот...

– Что «и вот»? – я подалась вперед, слыша, как девчонки за спиной давятся от с трудом сдерживаемого смеха.

– Ну, я и пришел, – наивняк качнулся ко мне, поддаваясь на провокацию. Я выпрямилась, моментально меняя выражение лица с чувственного на отстраненно-зрительское.

– Тогда танцуйте! Поверьте, мы ваши снежные танцы точно оценим! – повелела я и едва успела подхватить дезертирующую простыню. – Девочки, наливай! На часах уже двенадцать! И вы, Дед Мороз, тоже подходите!

Хлопнуло пробкой шампанское. Алёна оказалась настоящим спецом: кроме оглушительного звука и легкого дымка больше никаких спецэффектов. Даже пена лилась строго в отведенных объёмах.

– Вы не поняли! Я настоящий Дед Мороз! – опомнившись, возмутился стриптизер.

Я с глубокомысленным видом покивала: зачем же рушить человеку легенду?

– Ага, из корпорации, – снова поддакнула я.

– Я пришел, чтобы загладить свою вину...

– Так чего ты стоишь? Заглаживай! – поддержали его остальные.

Только сотрудница сауны скромно потупилась и промолчала, сжимая в руке бокал.

– Вы не понимаете! Я могу исполнить любое ваше желание! – надрывался несчастный.

Я только фыркнула. Мальчик, я и сама тебе любое желание исполню. Ну, почти любое. В рамках разумного.

Глава 2

Молодой Мороз вдруг посерьезнел, встречаясь со мной взглядом. Мне даже показалось, что в серых глазах закружилась метель.

– Ты ведь тоже чего-то хочешь. Что-то, чего не можешь получить. Загадывай! – его голос звучал прямо у меня в голове, и я недобро покосилась на недопитый бокал. Вот же угораздило без закуски напиться! Теперь глюки ловлю. Ну, раз стриптизер так настаивает...

– Хочу, чтобы меня любили просто за то, что это я, – вырвалось откуда-то из глубины души. На глаза неожиданно навернулись слезы. Черт, надо заканчивать с выпивкой, уже полный неадекват творю.

Ну да, потоптался по больному, сам того не зная. А все проклятое подсознание. С детства пыхла, доказывала всем окружающим, что чего-то стою сама по себе, без громкой фамилии. Только зря. Стоит услышать, что я из Стрельницких – все. Диплом купили, на теплое место пристроили, блондинка!

Ну крашусь я! И что теперь?! Зато все остальное – свое, собственными силами заработанное.

Дед Мороз в моем подсознании хмыкнул:

– Вот-вот, ты уж сама как-нибудь, а предпосылки я создам, – загадочно и торжественно объявил он, и голова у меня закружилась со страшной силой. Я попыталась опереться о стол – помню же, что рядом стояла...

И провалилась лицом в сугроб.

Мама дорогая!

Весь хмель с меня слетел одним махом.

Я в одной простынке – ах, нет, еще купальник, но и он мигом промок, так что не считается, – лежала посреди заснеженного леса. Вправо и влево от меня уходила искрящаяся под снегом просека, стволы стояли часто и беспорядочно – явно не централизованной посадки. Все это я уловила в одно мгновение, пытаюсь осознать очевидное: я больше не в бане! Девочки, стол, проклятый не-дед куда-то подевались, и я стою неизвестно где в полном одиночестве...

Погодите. Красавчик Мороз обещал «создать предпосылки». Он что, это имел в виду? Меня накачали наркотиками и выбросили в лесу очаровывать медведей простыней? Такого косолапые точно еще не видели!

Мимо просвистело нечто темное и провалилось в соседний сугроб. Я рефлекторно пригнулась, чуть не нырнув снова лицом в снег. Ног я уже не чувствовала, но все-таки шагнула вперед, чтобы рассмотреть приземлившийся объект.

Мой чемодан!

Серебристый рифленый бок моего монстрика ни с чем не спутать. Вот и царапина, которую мне в Стокгольме посадили. Еле стрясла с них компенсацию ущерба – бесплатный обед, ага. Мелочь, а приятно.

Я завертела головой, пытаюсь понять, откуда он прилетел. Вокруг, куда ни глянь, простирались снег и деревья. Как я ни всматривалась, ни зеркал, ни какого-то оборудования не заметила. Ну должны же они были как-то замаскироваться! Не из воздуха же он взялся. Точно где-то засели, паразиты, своей дедморозовской компанией и подхихикивают. Может, это шоу какое на выживание?

Словно опровергая получившиеся выводы, в вытопанную мной короткую колею посыпались те вещи, что я оставила в ячейке: угги, джинсы, шубка, сумочка... Забыв про ледяное окружение, я, открыв рот, уставилась в небо, где на мгновение зажигался голубоватый огонек, похожий на светящуюся снежинку, и из него вываливался очередной предмет.

– Все, дальше давай сама! – звонко заявили мне из ниоткуда и метко угодили свитером прямо в голову. Я поспешно натянула его на голое тело, стягивая промокшие простыню и купальник, благо доходила вязаная туника почти до колен. Протерла сухими углами ткани ноги и всунула их в угги, и только потом поняла, что неплохо было бы еще и штаны надеть. Зато теперь у меня мерзли только колени, и я понадеялась, что за прошедшие минуты не отморозила себе ничего важного.

Брезгливо оглядев пропитавшиеся водой джинсы, я решила достать запасные. Где-то у меня и пакет был – пригодится, чтобы мокрые вещи сложить...

Чемодан ушел в снег углом, и, чтобы вытащить его из плотного наста, пришлось повозиться. К моему удивлению, когда я положила его на сугроб плашмя, он даже не провалился – настолько верхний слой подморозило. Рифленый металл заскользил и уехал бы в дальние дали, не ухватись я вовремя за ручку.

– Вот ведь санки недоделанные! – ругнулась я, возясь с замками. И задумалась. Руки машинально упаковывали промокшую одежду, а разум пытался осознать и принять происходящее.

Я верю в силу спецэффектов и фокусов. На экране.

Но чтобы так близко удалось замаскировать присутствие человека? Вещи ведь сыпались мне прямо на голову... Из ниоткуда.

И потом, я даже остыть после бани не успела. Во рту еще стоял привкус укушенной виноградины и шампанского, простыня, пока не промокла, была теплой, а значит, наркоту и перевозку куда-то – с большой вероятностью – можно вычеркивать.

Остается портал в другой мир.

Смешно, конечно, но, кажется, меня настигло настоящее новогоднее чудо. Чтоб этому не-деду с его танцами икалось.

С тоской оглядев ближайšie деревья еще раз и не найдя на них камер наблюдения, – а ведь до последнего надеялась! – я приуныла и занялась насущными проблемами. Эквилибристика в особо тяжелых условиях, или как натянуть шерстяные колготки и найденные в чемодане запасные джинсы, балансируя на одной ноге в сугробе.

К полнейшему собственному изумлению, я справилась.

Мозг все еще отказывался верить в учиненную ему подлянку и норовил придумать более рациональное объяснение происходящему, чем перенос меня с багажом в другой мир. Получалось не очень. А раз съемочной группы тут нет и спасти меня от обморожения некому, значит, придется справляться самой.

Честно сказать, меня обуял некий азарт. Все же впервые я на самом деле одна, без поддержки семьи. Даже за границей всегда имелся запасной вариант: звонок папе, который решал если не все проблемы, то уж глобальные – точно. А мелкие – то не проблемы, а расходы.

Сейчас же я в диком лесу с одним чемоданом бесполезного барахла по пояс в снегу. И выбираться как-то надо.

Одевшись и защелкнув обратно замки, я на пробу подергала серебристого монстрика туда-сюда за ручку. Тот катался как сыр в масле, но как только я попробовала запрыгнуть и угнездиться сверху, просел и чуть не увяз в снегу.

Точно! Площадь покрытия!

Я раскрыла чемодан обратно, порадовавшись, что внутри есть не только ремни крест-накрест, но и тканевые защиты, натянутые поверх вещей на каждой половинке. А сколько я ругалась на бесполезные завихрения дизайнерской мысли, особенно когда прищемляла себе очередной раз палец фастексом*! Пригодились все же!

Теперь, когда импровизированные сани стали больше, они уже не погружались так сильно под моим весом. Пыхтя, я забралась наверх, стараясь равномерно распределять нагрузку между половинками чемодана, чтобы меня не прищемило. Зрелище я представляла собой презабавное – паразит Мороз обхохотался, наверное.

В раскрытом виде мой монстрик был размером почти с меня. На весу остались только ноги, но это и хорошо: мне же нужно как-то регулировать поездку. Особенно тормозить, потому что от моих телодвижений чемодан медленно, но неуклонно заскользил по просеке. Похоже, там был едва заметный спуск, потому что скорость все нарастала. На поворотах я опускала ноги в снег, чуть не теряя угги и заодно вдавливая металлический край моих модных саней в наст. Как ни странно, схема работала.

Я искренне надеялась, что доберусь таким образом до какого-нибудь жилья, где попрошу помощи. За спиной висела сумка с документами и драгоценностями, на дне чемодана притаился ноутбук – отдариться будет чем, даже если здесь не принимают визу. Шубка моя, опять же... Хотя она мне самой пригодится, но пока

что холодно не было – адреналин согревал лучше меха.

Летела на хорошей скорости, любясь нетронутой заснеженной природой, почти не смотрела по сторонам. Давно я не была в горах, надо бы съездить в Андорру или французские Альпы... Если вернусь, конечно. Иллюзий я не питала: если недодед настолько всемогущ, что закинул меня в другой мир, то и оставить меня тут ему никто не помешает. Пожаловаться-то я не могу! Да и кому?! В корпорацию, как молодчик выразился? Корпорация Дедов Морозов. Сюр!

Тело я чуть не пропустила.

Оно лежало темной грудой, полускрытое низко висящими еловыми лапами, и поначалу я приняла его за залегшего в спячку медведя. Или вышедшего из спячки шатуна, что вдвойне плохо. Тут не тормозить, тут прибавлять ходу надо и молиться, чтоб не догнал!

Но когда я почти уже проскочила мимо, тело застонало и вытянуло в мою сторону руку.

Самую обыкновенную, человеческую руку.

Угги мои вместе с ногами чуть не остались где-то позади в сугробах, так резво я затормозила. На секунду позже, едва не расставшись с обувью, сообразила-таки упереться коленями и тормозить санной массой, как ни смешно это звучит применительно к чемодану.

Добираться до лежавшего под елкой пришлось по пояс в снегу. Настроения мне это хорошего не прибавило, поэтому по дороге я истово надеялась, что это будет не пьяница какой, иначе мало ему не покажется. Заречётся! Чемодан я волокла за ручку, чертыхаясь вполголоса, потому что пальцы заледенели и не смыкались толком, а металлической махине явно понравилась игра в санки – она норовила вывернуться и продолжить развлечение самостоятельно.

Под елкой снег был помельче, всего по колено, и наст не такой плотный. Я воткнула чемодан поглубже в сугроб, чтобы не удрал, и не без опаски наклонилась над телом.

Живой хоть?

Мужчина лежал ничком в снегу, неловко вывернув ноги в лыжах. Коротко стриженные волосы успели покрыться инеем, как и небрежно намотанный шарф. Черная дубленка с пушистыми швами и темные плотные брюки производили впечатление дорогих. Уж в чем-чем, а в шмотках я разбираюсь.

Я потрясла бедолагу за плечо, не особо надеясь на успех. Несчастные случаи на лыжах – дело обычное, я и сама дважды ногу подворачивала, хорошо хоть без переломов обошлось. Въехал, наверное, по инерции в дерево, тут и остался. Не повезло.

Но не оставлять же его тут? Пока что я диких зверей не заметила, но это не значит, что их здесь нет. Да и замерзнет, в конце концов.

Придется брать с собой.

– Ну, Дед Мороз... – пропыхтела я, пытаюсь запихнуть тяжеленное тело на импровизированные сани. Тело было мало того, что тяжелым, так еще и без сознания, и никак не запихивалось. Пришлось мне влезть наверх и тянуть, вроде пошло веселее.

Но один ноготь я все же сломала.

Пока раскладывала мужчину на чемодане, – звучит-то как, а! – поняла, что он не просто так стонал. Правая нога была вся липкая и влажная, а на моих руках остались розоватые, разбавленные снегом потеки – кровь. Под одеждой было не понять, где именно рана, но больше всего натекло в районе бедра. Неужели открытый перелом?

Очень кстати вместо ремней, которыми я собиралась зафиксировать нового пассажира, внутри чемодана мне подвернулся пакет с мокрыми вещами. Мой купальник! Идеальный жгут – одни веревочки. Никогда не была сильна в оказании первой помощи, но из многочисленных книг почерпнула в свое время, что пережимать кровотечение надо выше раны. И ненадолго. Полчаса, кажется, потолок, а то начнется отмирание конечности.

Надеюсь, мне удастся за это время добраться до какого-то поселения. То, что на мужчине были только лыжи и никакой сумки или рюкзака, вселяло некую надежду на то, что люди неподалеку, а потерпевший – не дикий турист-одиночка, забредший на сотни километров от цивилизации.

Лыжи, кстати, оказались странными. Крепление какой-то древней конструкции на ремешках, да еще и скользящая поверхность разной длины! Одна лыжа скорее как лапа, короткая и толстая, а вторая похожа на нормальную.

– Ну, Дед Мороз! – процедила я, наматывая полоски бикини на ногу мужчине. Тот отключился напрочь, даже не стонал, хотя я дергала его за ногу и наверняка причиняла немалую боль. Ну, извините, я не медсестра и даже не коновал. Меня вообще другому учили. И крови я с детства боюсь, хорошо, что ее на темной одежде не видно, а то валялись бы сейчас под елкой два тела в обмороке. Вправлять каким-то образом кости на место или ощупывать ногу тщательнее я не стала, опасаясь именно того, что банально потеряю сознание.

Выпихнуть чемодан обратно на просеку оказалось делом нелегким. Буквально. Он у меня и сам по себе весил за двадцать кило, а с мужиком – так вообще...

От далекого взрыва дрогнула земля под ногами и ветви ели, с которых мне за шиворот щедро насыпался снег. Я его даже не заметила. Звук донесся эхом с вершины горы, откуда я только что спустилась, и означать он мог только одно: нас сейчас накроет лавиной.

– Ну, Дед Мороз, погоди-и-и!.. – с этим боевым кличем я вытолкнула чемодан на наст и едва успела лечь на него пузом, чтобы не остаться позади.

Ох, вовсе не на такой праздник я рассчитывала, когда бежала от рутины высокопарных приемов!

Где мои пальмы с коктейлями? Где молодые смазливые официанты?

Где вообще цивилизация?!

*Фастекс – полуавтоматическая застёжка для соединения тканевых лент, строп, ремней. Состоит из трезубца и гнездовой части. Чаще всего можно увидеть на детских сиденьях, рюкзаках и колясках.

Глава 3

Оглушительный треск молодых деревьев и нарастающий гул подтвердил: очень скоро снежная лавина до нас доберется. Чемодан бодро летел по просеке, и я уже не пыталась тормозить на поворотах. Немного освоившись за это время с управлением, растопырилась морской звездой в углы, благо роста как раз хватало, и давила в нужную сторону, помогая моему монстрику на виражах. Мужчина, на котором мне пришлось растянуться, чтобы везде упереться, не возражал, лежал тихо-тихо, но вроде бы дышал.

За очередным поворотом меня ждал сюрприз. Не сказать чтобы приятный. Ровный глянец наста совершенно неожиданно обрывался, и что там дальше, видно из-за ракурса не было. Там вполне могли оказаться колья, или лес, или чей-то дом... а затормозить я не успевала чисто физически.

– Дед Мороз, твою мать за ногу! – проорала я, взмывая в воздух вместе с транспортом и бессознательным грузом.

Везет мужику. Столько адреналина мимо него прошло!

Приземление вышло на удивление плавным. Такое чувство, что мы с чемоданом годами отработывали посадку, как те летающие лыжники с трамплина. Зубы клацнули, сердце ухнуло обратно в пятки.

Впереди было еще два обрыва.

Продуманная система от лавин – несколько перпендикулярных дамб, на которых она задержится и замедлится. Но летать с них оказалось страшновато, пусть даже две последующие не были настолько крутыми, как первая.

Какие умные жители в этом посёлке, отметила я, не осмеливаясь оглянуться, но отчетливо слыша приближающийся гул снежной массы. Не хватает только сетки, и будет все как на отличном высококлассном ку...

Частокол толстых столбов с натянутой на них крупной сеткой вырос перед нами как по волшебству. Хотя почему как – я уже ничему не удивлялась. Разве что дедморозьей подлости.

Затормозить я уже не успевала, потому нажала что есть сил на правую сторону чемодана, перевалилась туда всем телом, пытаюсь хотя бы войти в удар по касательной. Чемодан накренился, потом и вовсе встал на ребро, как машина в низкобюджетном блокбастере.

Удар!

Лицо мне от травмы спас мужик. Я уткнулась носом ему в подмышку, и его тело смягчило удар. Черство с моей стороны использовать его как подушку безопасности, но лучше так, чем сломать себе шею.

Да и потом, он без сознания – ему все равно.

Отчаянно чертыхаясь, я поволокла чемодан за ручку, спиной вперед. Снега было всего лишь чуть выше колена, но все равно то и дело спотыкалась и падала. Казалось, я тащу его бесконечно, а на деле прошло всего несколько секунд. Может, и стоило бросить металлического монстра, но тащить мужика просто так, без санок, по снегу... тогда пришлось бы оставить обоих, а до такой степени эгоизма я еще не дошла.

Я искала прореху в заслоне. По технике безопасности ее нужно оставлять каждые несколько метров, а дальше – новый слой сетки, и так несколько рядов в шахматном порядке.

Шум за моей спиной изменился. Рефлекторно подняв голову, я замерла в священном ужасе... Не каждый день видишь несущуюся на тебя смерть.

Лавина текла величественно и неумолимо. Она уже преодолела первый порог, вздыбившись пенной волной к небу и следом обрушившись на землю всей

массой. Земля подо мной снова дрогнула, напоминая, что со мной будет, попади я в эту мясорубку.

Содрогнувшись, я с удвоенным энтузиазмом потянула за собой чемодан. Вот и брешь! Маловата, но, если взять только мужика, протиснемся. Ухватившись покрепче за ворот дубленки, я потащила страдальца по снегу, буравя им наст – то, что недотоптала сама. За прорехой ожидаемо обнаружился еще один слой сетки. Я прибавила ходу, понимая, что не успеваю, но все равно волокла, тянула, пыхтела из последних сил, пока тяжелая снежная волна не захлестнула нас обоих с головой.

Солнце, бьющее прямо в лицо, бодрило не хуже будильника, а возможно и эффективнее. Я перекатила головой по подушке, недоумеваю, с чего мне так омерзительно. Алкоголем не увлекаюсь, как и прочими увеселительными веществами... разве что мне их в клубе подмешали? Говорят, на островах некоторые наживаются подобным образом на туристах.

Пахло смолой и можжевельником. Я вдохнула поглубже и закашлялась, грудную клетку резануло болью.

– На вот, попей, – раздался приятный женский голос откуда-то справа, и моих губ коснулся край кружки. Пока я пыталась приоткрыть хоть один глаз, организм рефлекторно сделал пару глотков приторно-медовой обжигающей жидкости. – Лекарь говорит, у тебя трещина в ребре, а может, и не в одном. Повезло тебе!

Спорное утверждение. Чувство было, что по мне каток проехался, а потом сдал обратно, для надежности. Это куда я угодила, что мне повезло отделаться трещиной в рёбрах?

Воспоминания всплыли разом, заставив подавиться отваром. Отменённый рейс, горе-стриптизер Мороз, лавина...

– Тот мужчина... – прокаркала я, откашлявшись. К счастью, продолжать фразу не понадобилось: моя собеседница и так поняла.

– Что с ним будет, он заговоренный! – отмахнулась она. – Доктор повязку срезал, все ругался, что чуть не опоздал, мог бы пациент без ноги остаться. Занятные

веревочки, еле поддались ножу. И блестели так...

Понятно. Кто о чем, а женщина о тряпках.

Да, купальник жалко. Лимитированная коллекция Ла Перла, только этим летом прикупила, искупаться-то всего пару раз успела... ну ничего, зато мужчина жив и не останется без ноги.

Словоохотливая сиделка, представившаяся Инхен, поведала мне в подробностях, как нас доставали из-под снега всей деревней, благо сходят лавины так редко, что глянуть на диво-дивное высыпают почти все жители, и какой-то глазастый подросток заметил мелькнувшее алое пятно. Спасибо тебе, рождественский свитерочек с оленями! Кто бы знал, когда и каким образом он меня выручит. Нас откопали вовремя, к тому же, в деревне обнаружился настоящий врач – приезжал к роженице и задержался. Мне-то хорошо, отделалась трещиной, – да, права тетка, действительно повезло – а спасённому дважды мужику пришлось перенести небольшую операцию по удалению пули. Сейчас все хорошо, он тоже отсыпается.

На слове «пуля» я изумлённо вскинулась, но переоценила свою боеготовность и с тихим стоном повалилась обратно в пуховые подушки. Голова закружилась с новой силой. Кажется, док недодиагностировал мне сотрясение мозга.

– Охотник какой-то промахнулся, – вздохнула Инхен. – И кто заставил деира Вихарта гулять по лесу в темном? Вот ты, милая, правильно была одета, мы тебя сразу и нашли. Ну, и его заодно.

Я уже успела обратить внимание на то, как ярко была одета приютившая меня женщина. Ее одежда не казалась пестрой, все было в меру, стильно и выдержано в трех-четырех оттенках красного и синего, но не заметить ее на снегу или перепутать с оленем не было бы никакой возможности. Устроившись поудобнее в подушках, я вполуха слушала Инхен, продолжавшую увлеченно повествовать о героических раскопках, продолжавшихся и по сей момент: террасы и сети нужно было освободить от нанесенного снега, чтобы подготовить лавинные ловушки к следующему сходу.

В то, что мужчину пристрелили по ошибке, мне не сильно верилось. Я явственно слышала взрыв где-то на горе, как раз в том направлении, откуда начался сход

лавины. Бывает, конечно, падают камни или еще каким-то естественным образом все происходит, но тут имело место нечто искусственное и нарочное. Словно поняв, что не попали насмерть, несчастного решили добить таким незамысловатым способом.

Вопрос: почему просто не подошли и не выстрелили в упор?

– А этот Вихарт был вооружен? – невпопад уточнила я у Инхен. Та сбилась, помолчала с минуту, глядя на меня странновато.

– Конечно, у нас тут и волки водятся, и медведи, – осторожно ответила она наконец. Я только кивнула. Никакого оружия я рядом с мужчиной под елкой не заметила, но это не значит, что его там не было. Вполне возможно, я его банально в суете проглядела. Не до подробного обыска – я нам жизни спасала. – Потерялось, наверное, где-то в снегу. Откопают еще.

Невнятно поддакнув, я снова оглядела комнату. Розеток, как и электрических ламп, я не заметила. Солнце било прямо в окно, словно не замечая тонкой кружевной занавески, и дополнительного света пока что не требовалось, но меня не он интересовал, а зарядка для телефона, или еще лучше – интернет.

Мозг все еще протестовал против мысли, что меня закинуло в другой мир, и искал привычные ему объекты.

Поперечные деревянные балки над головой, кресло-качалка, в котором удобно устроилась Инхен, и слепяще чистый снег за окном свидетельствовал, что мы в сельской местности. Тонкие занавески, уютное стеганое одеяло из ярких лоскутков и кружевные салфеточки на всех поверхностях намекали, что не так уж и бедно живут в этой деревне.

Значит, блага цивилизации иметься обязаны.

– А где моя сумка? – поинтересовалась я, осознав, что на мне тонкая хлопковая сорочка с чужого плеча и больше ничего. Неужели тоже все срезали, как с деира?

– Так вот она! – махнула рукой Инхен, указывая на прикроватный столик. Там, на очередном кружевном овале, красовалась моя ненаглядная Биркин. В подсыхающих мокрых пятнах, она выдержала все испытания с честью и даже не помялась! Мне хватило сил дотянуться и прижать ее к груди. Может, и внутри хоть что-то уцелело? На бумажник я не особо рассчитывала, как и телефон, но вдруг?

– Ты аккуратно, мы ее не открывали, – будто услышав мои нелестные мысли, подсказала Инхен. – Там воды может быть много. Хочешь, иди в ванной открой?

– А тут есть ванная? – с возрастающей надеждой спросила я, морально уже готовая к будочке во дворе. Но нет, солидная, в мою ладонь толщиной, дверь прямо из комнаты вела в настоящий санузел с почему-то круглой ванной, классическим умывальником и прочими удобствами, необходимыми любой девушке. Даже зеркало имелось отличного фабричного качества! В нем отразилась взъерошенная, испуганная блондинка, похожая на жертву домашнего насилия – с ужасом в глазах и синяком в полскулы. Вглядываться не стала, чтобы не портить себе настроение, и выдохнула, немного расслабляясь. Все же не лютое средневековье. Канализация есть, производства тоже.

Ружья, опять же. Живем!

На последней мысли я снова помрачнела.

Если кто-то пытался убить этого мужика, то не прихлопнут ли и меня за компанию, когда узнают, кто именно помешал их планам сегодня?

В сумке и впрямь разлилось половодье. Снег растаял, превратив записную книжку, журнал, салфетки и распечатанный на всякий случай билет на самолёт в бесформенные комки. Паспорт пострадал меньше, благодаря чехлу удержал форму, но открывать я его не рискнула. Положила на край раковины для просушки, понадеявшись на авось. Все же защита, спецматериалы... Должен выжить. Стирают же их случайно – и нормально!

Больше у меня, к счастью, ничего бумажного там не было. Наличкой я не пользуюсь уже несколько лет, а на островах собиралась снять немного местной валюты в ближайшем банкомате, так что портиться в бумажнике особо нечему. Я разложила карты по бортику ванны для просушки и с замиранием сердца

полезла во внутренний карман. Ну же, яблочная продукция, не подведи!

Батарейка в телефоне была на последнем издыхании, но он работал! Я быстро завернула его в полотенце, чтобы убрать лишнюю влагу, и от облегчения чуть не заплакала. Портативную подзарядку я всегда упаковываю герметично, закрывая все отверстия специальными резинками. Уже испортила так две – попали в разъемы крошки, кофе, еще что-то, так что теперь научена горьким опытом.

Дрожащими руками подключила шнур, дождалась легкой вибрации – телефон послушно принял за еду – и открыла настройки.

Сети не было. Вообще никакой. Об интернете или 4G речь и не шла – даже обычную сотовую аппарат не ловил. Я села на удачно подвернувшийся фаянсовый трон и прикрыла глаза.

Варианта два. Либо мы в глуши, куда не долетает сигнал, либо это все же параллельный мир и до сотовых еще не додумались.

Логикой я склонялась к первому, но упрямая интуиция, насмотревшаяся фэнтезийных блокбастеров, твердила, что вернее все же вторая версия.

Из ванной я выходила, пошатываясь. Проблема заключалась не только в закончившихся силах, – все-таки перенапряглась я на склоне, да и перенервничала, а такое даром не проходит, – но и в общем потрясении. До сих пор мне как-то некогда было притормозить и осознать приключившуюся со мной действительность во всей красе.

– У вас телевизор есть? Или хоть электричество? – без особого энтузиазма поинтересовалась у Инхен. Пока я занималась спасением имущества, она успела куда-то сбегать и принести еще горячего отвара и суп. От дурманящего аромата вареной курицы со специями рот рефлекторно наполнился слюной.

– Что такой твой тивизор, не ведаю, а елтричество есть, как не быть. В усадьбе деира Вихарта! – гордо заявила женщина.

Я чуть не пролила на себя содержимое миски, так задрожали руки. Значит, цивилизация все же близко! Срочно, срочно нужно напроситься к тому мужику в

гости!

Не откажет же он спасительнице, в самом деле?

Глава 4

Инхен наблюдала, как я уминаю бульон с редкими куриными ошметками, с умилением любящей бабушки.

– Ты кушай, поправляйся. Пока еще сани приготовят! – подбодрила она меня. Я быстро прожевала попавший в рот кусочек мяса и с недоумением спросила:

– Сани? Зачем?

Излишне богатое воображение тут же подсунуло картинку, как меня, изваянную в соломе, везут сжигать на главную площадь, будто ведьму. Мало ли как тут к попаданкам относятся.

– Так деиру Вихарту нейдет! – отмахнулась Инхен снисходительно. – Требуется, чтобы его отвезли в усадьбу. Ну и тебя заодно прихватит, ты не переживай!

Последнее прозвучало уже не так уверенно, но я внимания особо не обратила, поглощенная супом и ликованием: все складывалось как нельзя лучше! В деревне на пуховых подушках, конечно, хорошо, но в цивилизации, с электричеством и – ну а вдруг! – телефоном еще лучше будет!

От горячей еды я разомлела и даже не заметила, как задремала прямо с ложкой в руке. Очнувшись от того, что Инхен потрясла меня за плечо.

– Пора! – таинственно заявила она. В ногах на покрывале уже лежала моя сложенная стопкой одежда. Свитер в трех местах был аккуратно заштопан, и я снова порадовалась, что отделалась всего лишь трещинами и синяками.

Сил от короткого сна немного прибавилось; я быстро оделась, покидала едва подсохшие вещи в еще откровенно мокрую сумку – ну, зато с нее больше не капало – и последовала за Инхен. За дверями комнаты обнаружилась небольшая гостиная, она же столовая, с добротной, массивной мебелью и многочисленными шкурами на всех поверхностях. Где не топорщился мех, там пространство завоевали неизменные салфеточки.

– На вот, мои обуй пока. Все выбросить собиралась, а руки не доходили. Поди ж ты, пригодилась, – любезно предложила мне Инхен разношенные меховые тапочки до щиколотки. Я проглотила возмущение и молча влезла в обувь. Угги мои то ли сменили хозяйку, то ли безвозвратно канули где-то в снегу. Спасибо, что босиком скакать по сугробам не придется, поэтому улыбаемся и машем!

От щедрот душевных мне перепала, к тому же, побитая молью и веками шаль. Я сморщила нос, стараясь дышать через раз, но послушно завернулась в дырявую шерсть. Понятно, что хорошего и нового какой-то прищелице не дадут, но и так неплохо. В данный момент не до эстетики, главное – не заболеть!

Из распахнутой двери пахнуло терпким морозом. В предбаннике, где мы одевались, было довольно прохладно, но терпимо. Лицо кольнули мелкие снежинки, и щеки моментально вспыхнули. Проморгавшись, я различила широкую улицу с ровными заборчиками из редких прутьев, скорее декоративными, чем действительно обеспечивающими защиту, белоснежные крыши, ярко-голубое, почти тропическое небо, спящий под этим небом снег... И нездоровую суету прямо перед крыльцом. Дюжие мужики в меховых безрукавках в шесть рук запихивали в упряжь недовольную мохноногую лошадь. Та всхрапывала и никак не желала мириться с судьбой.

В санях уже лежал на чьей-то пушистой шкуре давешний мужик-полутруп. Выглядел он по-прежнему не очень, а на меня зыркал почему-то злобно, будто я его не из-под лавины вытащила, пожертвовав тремя ногтями, а последний пирожок с тарелки сперла.

– Доброе утро! – излишне жизнерадостно поздоровалась я, без сомнений и колебаний запрыгивая в сани.

Ну... Ладно, будем честны: подтягиваясь и неэлегантно ложась на шкуру пузом – вместе с сеном конструкция получилась высоковатой. В недовольном взгляде

деира Вихарта отчетливо мелькнули смешинки.

– Доброе... – протянул он. Его пристальное внимание мне не особо понравилось. Не было там ни восхищения, ни мужского интереса, – впрочем, и я в старой шали и порванном свитере на женщину-вамп не тянула – зато подозрительности и неприязни целый вагон, еще и на сани эти хватит.

Занятно, чем и куда я успела этому деиру так не угодить?

Конструкция подергивалась, и я поспешно залезла поглубже, чтобы позорно не сползти обратно в утоптаный снег. Дорога была на удивление чистой, не считая редкие сувениры от домашних животных. Но я-то судила по городским улицам, с разведённой песочком грязью и почерневшими от выхлопов сугробами, так что, как по мне, практически стерильно. И уж точно экологично.

Борьба лошади с тройным интеллектом увенчалась победой последнего, однако мужики взяли скорее силой и количеством. Недовольно всхрапывающую конягу все-таки запихнули в оглобли, и сани потихоньку зашуршали по дороге.

Спасённый деир Вихарт так и не произнёс после приветствия ни слова. Не представился и меня об имени не спросил. Нелюбопытный попался... Или же просто хам.

– Подождите! – заорали наперебой детские голоса, и по дороге, ведущей с горы, со свистом и гиканьем, задевая заборы, скатился мой чемодан. Гикал, разумеется, не он, а сидящие на нем малолетние разбойники в возрасте от трех до семи.

– Вот, тетенька, мой батька откопал! – с гордостью поведал шпень лет пяти, прыгивая с транспорта. Заметив мой взгляд, он шуганул приятелей и имел совесть отойти в сторонку. Конечно, моему монстрику после всех перипетий хуже не будет, но зачем мучить лишний раз бедолагу?

– Спасибо, милый. Передай своему папе мою глубочайшую благодарность, – с умилением пробормотала я, безотрывно глядя на серебристое сокровище.

Не задавая лишних вопросов, ближайший к телеге мужик с кряканьем закинул мой багаж на шкуры, ровно между мной и этим неразговорчивым Вихартом. Судя по шуршанию сена, тот поспешно отодвинулся. Лошадь всхрапнула, недовольная прибавкой груза, но с шага не сбилась. Я же придвинулась ближе и ласково огладила серебристый бок, испытывая болезненный приступ ностальгии. Все-таки чемодан – единственный объект, не считая сумки, прибывший со мной из другого мира. Кусочек родины, можно сказать.

Деревня закончилась довольно быстро, и потянулись заснеженные поля, изредка разбавляемые молодыми рощицами. По ту сторону чемодана движения не слышалось. То ли сосед задремал, то ли ему еще было больно двигаться. Я поерзала в шкурах, пытаюсь свить гнездо. Шаль из кусачей шерсти грела только первые пару минут, пока еще хранила тепло дома, а при первом же порыве ветра со снегом сдала позиции и сделала вид, что ее нет. К тому же с чистого вроде бы неба периодически срывались мелкие, но очень колючие снежинки.

Неожиданно мне на голову прилетело нечто мохнатое. Я чуть было не начала отбиваться, но почти сразу поняла, что это еще одна шкура, только поменьше. Мне ее хватило только укрыться поперек торса и чуть захватить ноги до колен. Выделанная сторона противно холодила руки, так что укрывалась я, как дубленкой, мехом к себе.

– Спасибо! – перекрикивая хруст снега под копытами и звон сбруи, поблагодарила я. С той стороны загадочно промолчали. Я пожалала плечами и уставилась на проплывающие мимо низкие ветки елей. Поля закончились, лес становился все гуще, подбираясь к самой дороге. На пронзительную голубизну неба напоззли зловещие тучи, и снег посыпался гуще, хлопьями.

Чувство было, что меня, как ту красавицу, везут в замок к чудовищу на заклятие. Только вот само «чудовище» тихо лежало по ту сторону чемодана и не производило такого уж гнетущего впечатления. Вихарт, в самом деле, довольно красив, если бы не запавшие глаза и общая бледность. Не картинка из глянца с фотошопом, а скорее типаж старых фильмов, которые очень уважал мой дед. Еще довоенных или сразу после – чтобы умный взгляд, упрямая челюсть и породистый нос.

Челюсть, кстати, у Вихарта была ну очень упрямая. Сразу видно, упёртый шовинист. Из тех, на кого бабы пачками вешаются, а он знай выбирает...

От порочных размышлений меня оторвала телега – она остановилась. Возница спрыгнул на землю, отчего меня подбросило на шкурах, и пошёл в обход. Я приподнялась на локте и перегнулась через борт, чтобы узнать, куда мы, собственно, приехали.

Усадьба – громковатое слово, решила я сразу. Скорее похоже на шале с пристройками: два этажа, каменные стены, деревянное крыльцо, плавно переходящее в террасу, опоясывающую здание, неизменные балки и нависающая сероватая черепичная крыша, почти полностью укрытая снегом.

Дверь распахнулась – и на пороге появились встречающие. Кругленькие, как шарики, что только подчеркивали пушистая шуба на женщине и незастегнутая меховая безрукавка на мужчине. Оба уже разменяли пятый десяток минимум, и сначала я решила, что это родители Вихарта. Но первая же фраза эту догадку опровергла.

Женщина при виде живописной картины, которую мы, несомненно, собой представляли, опешила на секунду, а после всплеснула руками.

– Ах, Бальдер, помоги же хозяину. Не видишь, он ранен! – воскликнула она, чуть не сталкивая мужчину с крыльца. Тот чудом удержал равновесие, провалившись по колено в снег, но ругаться не стал, только укоризненно глянул на агрессоршу и побрел выполнять поручение.

За чемоданом зашебуршали, отчетливо скрипнули зубы. Да, упёртости Вихарту не занимать. Вон как задело его замечание, что он слаб и нуждается в помощи. Тут же собрался доказывать, что практически готов к олимпиаде. Хорошо, что Бальдер добрался до него раньше, чем герой успел рухнуть в снег лицом.

Я тоже потихоньку слезла, возница помог. А еще он любезно помог мне снять с телеги чемодан, развернул – не без труда – транспорт и уехал. Вслед ему я не смотрела, занятая выкапыванием багажа из сугроба, куда мне его сгрузили, чтобы не мешался при маневрировании. Дорожка у дома была вытоптана узко, на одного не слишком толстого человека, так что мою прелесть пришлось волочь боком. Тогда-то я и поняла, как он умудрился уцелеть – замки защелкнулись автоматически. Наверное, лавиной так удачно ударило, что система сработала. Если повезет, то и содержимое окажется в сохранности. Ну, мокрое тоже, наверное, но это ничего, просушим.

Пока я волокла тяжесть, Вихарт успел при поддержке слуги бодро дохромать до особнячка... и захлопнуть за собой входную дверь. Я осталась стоять посреди сугробов, чувствуя себя круглой душой.

Метель продолжала завывать, становясь все наглее и игриво забивая снег в самые труднодоступные места. Морозец пощипывал щеки и колени, намекая, что скоро примется за все остальное.

Я огляделась, прикрыв глаза ладонью козырьком. Телега уже едва виднелась на петляющей среди деревьев дороге. Не докричусь. Да и зачем? Зря я, что ли, мучилась и спасала эту тварь неблагодарную? На чистой злости я не только доволокла чемодан до крыльца, но и затянула его тремя рывками на ступеньки. Здесь, на террасе, дуло уже не так сильно, да и от жилья все-таки тянуло теплом. Наохлившись, я устроилась прямо на чемодане под ближайшим окном. Занавеска на нем кружевная, так что хотя бы мой силуэт точно видно.

Будем давить на совесть!

– Замёрзла, милая? Пойдём, покажу тебе гостевой флигель.

Я подняла голову, смаргивая осевшие на ресницах снежинки. Та же женщина, что скомандовала заносить Вихарта, стояла рядом и так по-доброму улыбалась, что мне и скандалить расхотелось. А собиралась ведь высказать, что приличные люди так не поступают, но не этой же милой тетушке! Она не в ответе за хамство нанимателя. Поэтому я просто поднялась, ухватилась онемевшими пальцами за ручку и покорно поволокла чемодан по ребристому деревянному полу террасы, противно тарахтя роликами.

– Хозяин гостей шибко не любит, вот и пришлось отдельную пристройку делать. Ты не переживай, там тепло, все удобства, только выхода в основной дом нет. Закрыт он, – просвещала меня дама, представившаяся Зильей. Она выполняла здесь функции экономки, кухарки и ключницы – в общем, большая начальница, в особенности над собственным мужем. Этого она не говорила – я сама поняла, поглядев на них рядом. Ее супруг, тот самый Бальдер, тоже совмещал несколько должностей: привратника, личного слуги деира Вихарта и все остальное, по запросу.

Хозяин дома не любил не только гостей, но и вообще лишних людей. Как мне пояснили, дом раз в неделю приходят убирать две надежные женщины из деревни и занимаются этим под неусыпным контролем мефру Зильи. Другой прислуги в доме не было.

Я когда услышала, как здесь принято к женщинам обращаться, от неожиданности фыркнула. Думала, показалось. Нет, и правда мефру.

Обалдеть.

Пристройка оказалась узким мезонином. На первом этаже крохотная гостиная, половину которой занимала винтовая лестница. Под той приютился диван на полтора человека, столик и пара кресел. Прямо напротив входной была еще одна, но ее мне трогать категорически запретили. Очевидно, тот самый проход в хозяйские чертоги, куда гостям категорически нельзя.

Я пожала плечами, заодно стряхивая снег.

Нельзя так нельзя. Замок с виду старый, а петли на двери, наверное, еще старше. При желании вскрою за минуты, но особо не хочется. Зачем навязываться шовинисту-одиночке? Пустил погреться и переночевать – уже молодец.

На втором этаже располагались спальня и не большая, но уютная ванная. Зилья оставила меня обживаться и ушла, пообещав принести ужин.

Уже вечер? Ничего себе, денек прошел.

А ведь получается, это первый день нового года. Как встретишь, так и проведешь, да?

Ой, что-то мне не по себе...

Затащить серебристого ребристого монстрика по узкой винтовой лестнице я бы точно не смогла, поэтому приступила к разбору багажа прямо в гостиной. Замки покорно распахнулись, являя мне болтающиеся ремни и, несмотря на все ненастья, бодро застегнутые тканевые перегородки. Умиленно улыбаясь, я щелкнула пряжками и была вознаграждена небольшим дождиком в лицо.

Промокло, естественно, все. Чемодан при попадании в этот мир еще хранил тепло предбанника спа и растопил попавший внутрь снег. Я тяжело вздохнула и принялась спасать вещи.

Первым делом, разумеется, вытащила из кармана на молнии компьютер. Их, вообще-то, не рекомендуют сдавать в багаж, но в бизнес-классе можно быть уверенной, что нежную технику не побьют, а кодовые замки на чемодане давали некую гарантию, что и не сопрут. Тем более, что модель старая, двухлетней давности. Все собиралась поменять на что-то поновее, но руки не доходили. Чехол неприятно чавкал, насквозь пропитавшись влагой. От греха, я даже не пыталась включить комп, а быстро отнесла в ванную и положила на полотенце, клавиатурой вниз. Будем надеяться, поможет. Пылесос бы сюда...

Пластиковые пакеты, в которые я заворачивала особо ценные платья и всю обувь, помогли лишь частично. Герметичности они, разумеется, не обеспечивали, а потому гостиная потихоньку превратилась в филиал элитного бутика. Жаль, что одежда в основном летняя или парадная. Свитер вон всего один, и тот порван, а старая чужая шаль не в счет. Нужно где-то разжиться теплой одеждой, и срочно!

Процесс спасения затянулся. Я прервалась только один раз, когда с мороза ко мне снова наведалься Зилья и принесла дымящийся поднос со снедью. Заодно показала мне, как включить лампы в гостиной и бра над кроватью. Крохотный металлический рычажок сливался с камнем, и я в жизни не заподозрила бы в нем выключатель. На стенах зажглись две уютно-оранжевые лампы с бахромой, отгоняя наползающие из окон сумерки.

Электричество! Живем!

– А сеть у вас ловится? – радостно поинтересовалась я и осеклась, заметив, как вытягивается в удивлении приятное круглое лицо Зильи.

– Рыбачья, что ли? – предположила она растерянно. Видно, что женщина из всех сил хочет угодить гостю, но не понимает, как именно это сделать. – Зачем ее ловить-то, да еще по зиме? Замерзло же все. Мужики вроде на леску... не понимаю я в этом, – и несчастная развела руками, заискивающе глядя на меня.

Радость испарилась. Если бы здесь существовали сотовые или интернет, мне бы просто сказали: нет, у нас тут глушь. Раз меня даже не поняли... Надежда, тебе не светит. Спрошу, конечно, еще у хозяина дома для верности, но что-то мне подсказывает, что ждёт меня вселенский облом.

После ужина в животе поселилась приятная тяжесть, манившая прилечь и отдохнуть после бурно проведённого дня. Но сначала нужно закончить с вещами, иначе все, что останется тухнуть в чемодане на ночь, утром можно будет только выбросить. Так что, позевывая и потирая слипающиеся глаза, я мужественно продолжила доставать предметы по одному, выжимать наверху в ванной и раскладывать по всем доступным поверхностям. Тонкий шелковый халат уже высох, и я накинула его поверх белья, с наслаждением стащив надоевший свитер с оленями и джинсы. В мезонине было тепло – общая с основным домом стена грела не хуже батареи.

Прозвучавший прямо над моим ухом мужской голос застал меня врасплох.

– Кто вы такая?

Я вздрогнула и выронила майку, которую собиралась повесить на подлокотник. Спинки кресел и остальные вертикальные поверхности были уже заняты. У окна ровной шеренгой выстроилась обувь, в которую я извела полугодовой запас прессы. Очень кстати нашлись целые рулоны газет в плетеном ведерке у дивана.

Надеюсь, не рассохнутся – жалко же. Баленсиага рыдал бы, увидев, в каких условиях содержатся лодочки его производства!

– Стучать вас не учили? – я аккуратно разложила футболку на кресле и повернулась к незваному гостю. То есть хозяину... – А если бы я тут голая стояла?

Мужчина отчетливо покраснел и закашлялся. Мой струящийся халатик с пояском и бархатными обшлагами произвёл должное впечатление.

– Надеюсь, вы не собираетесь делать вид, что мы незнакомы и вы понятия не имеете, откуда я взялась? – не давая ему прийти в себя, продолжала я давить. – Вы не любите гостей – понимаю, даже в какой-то степени разделяю ваше убеждение. Поверьте мне, если бы я могла, точно не стала бы навязывать вам свое общество. Но так уж получилось, что идти мне в данный момент некуда.

Я выпалила все это и только потом перевела дыхание.

Вихарт смотрел на меня изучающе и молчал, что нервировало еще больше.

Переждав несколько ударов сердца и осознав, что ответной реплики не будет, я продолжила:

– Нас, кажется, так и не представили. Меня зовут Надежда. А вас?

– А то вы не знаете! – фыркнул Вихарт.

Что-то мне его челюсть нравится все меньше... и все больше хочется в нее двинуть. Желательно, чем потяжелее.

– Я слышала, как женщина в деревне называла вас деир Вихарт, – старательно-спокойным голосом проговорила я. – Но увы, мне это ни о чем не говорит. Вы чем-то знамениты?

– Отлично играешь. Актёрка? – скривился хозяин дома. Я начинала терять терпение. Не ясно, в чем меня подозревают, но вижу, что уважения тут не дождаться.

Добровольным путем.

Вздыхнув, я сложила руки на груди. Защитный жест, да, но иначе я не сдержалась бы и закатила скандал. Неудобно получится: я гостья, идти мне и в самом деле некуда. Придется как-то пытаться достучаться до этого упертого... индивида.

– Послушайте, возможно, это прозвучит неубедительно... но я не отсюда. В смысле, издавека, – информацию о том, что я вообще из другого мира, решила пока что придержать. Бывают ли здесь попаданки, как часто и что с ними принято делать, лучше выяснить заранее, прежде чем признаваться. – Мне сложно объяснить, как именно я оказалась на той просеке, но, если вы что-то помните, подоспела я в самый нужный момент. Еще немного – и вас смело бы лавиной.

Будем давить на совесть и надеяться, что она у него есть.

– Я, между прочим, и сама пострадала. У меня синяки и трещина в ребрах. Думаю, еще и сотрясение мозга, – очень хотелось упереть руки в бока, но тогда разговор точно свернет в разборку. Главное, удержать нейтральный тон комментатора. – Я не требую каких-то материальных благ и благодарна за оказанное гостеприимство, но мне непонятен ваш тон. Такое чувство, что я вас чем-то оскорбила, хотя до сегодняшнего дня не подозревала о вашем существовании. Давайте уже разберемся с этим недопониманием и перейдем к конструктивному диалогу?

Все, молодец. Справилась. Я выдохнула оставшийся после тирады воздух и уставилась на Вихарта. Ну, объясняй уже, чем я тебе так досадила!

– Ну давай, – резко перешёл он на «ты», устроился в мягком кресле в углу и закинул ногу за ногу. Я недоуменно похлопала глазами. – Соблазней!

Неожиданно.

– Ты ведь для того меня спасала? Чтобы в доверие втереться и ограбить? Ну, втирайся. Я жду, – по точеным губам скользнула усмешка.

Меня будто пыльным мешком по голове стукнули. Что-что? Я его ограбить, оказывается, собираюсь? Да что он за шишка такая, что к нему нужно с такими сложностями подбираться, еще и рискуя собственной жизнью? Ведь он явно верит в то, что говорит... получается, были прецеденты.

Я окинула взглядом самодовольно усмехающегося Вихарта.

Что, думаешь, уел?

Подошла поближе, медленно и плавно, шагая от бедра по заветам незабвенной мымриной секретарши.

Верочки, кажется.

Что за чушь в голову лезет?! От нервов, не иначе.

Оказавшись перед креслом, я остановилась, чуть не касаясь полами халата мужских колен. Наклонилась вперед, так что декольте призывно распахнулось, являя кружева и ложбинку. Вихарт помимо воли скосил туда глаза и сглотнул.

Я наклонилась еще ниже и не без усилий выдернула из-под него свое вечернее платье, которое только пять минут назад аккуратно разложила для просушки. И тонкую шелковую шаль, потянувшись, тоже со спинки сняла. Декольте при этом чуть не уткнулось деиру Вихарту в нос. Он отпрянул и вжался в кресло.

Кто-то не привык к соблазнению, вижу.

Вот так всегда. Сначала провоцируют, требуют, а как только дело доходит до дела – дают задний ход и вроде как «мы не то имели в виду».

– Расслабься, я не кусаюсь, – мурлыкнула я, продемонстрировав добычу. Тоже перешла на ты, ну а что? Ему можно, а мне нет? – Ты на моих вещах сидел. А соблазнять тебя у меня нет ни малейшего желания. Все же это прерогатива мужчины – добиваться.

Оглядела комнату, выбирая новое, более безопасное место для просушки. Платье было дорогим, с вышивкой и стеклярусом, так что не хотелось бы его испортить очередным севшим не туда задом.

– Почему? – хрипло поинтересовался Вихарт. Его взгляд то и дело соскальзывал ниже ватерлинии декольте, но мужчина мужественно боролся с соблазном и поднимал его обратно к моему лицу. Молодец, пару очков начислю. Он откашлялся и пояснил свою мысль: – Почему ты не хочешь меня соблазнить? Так я, возможно, пустил бы тебя в основной дом... а там и до мастерской недалеко,

да и кабинет рядом.

Я искренне задумалась, обрабатывая поступившую информацию. Мастерская. Значит, он что-то создаёт. Скорее всего, сам и руками, поскольку, по словам Зильи, посторонних в доме не бывает. Кабинет – это документы, тут все понятно, разночтений быть не может. Значит, он не звезда какая, как я поначалу решила, и не принимает меня за фанатку.

Все куда хуже.

Он решил, что я шпионка конкурентов или вообще другой страны и втираюсь в доверие, чтобы утащить его наработки. Настолько ценные, что его не постеснялись убить, чтобы сподручнее было ими завладеть!

– Нет-нет, спасибо, не надо меня в основной дом! – поспешно замотала я головой, а для надежности еще и освободившимися руками. – Мне и тут неплохо. Еще бы понять, как попасть домой, чтобы избавить тебя от моего присутствия, и будет совсем шоколадно.

– Это такой трюк? Чтобы я тебя сам начал уговаривать? – склонив голову набок, уточнил Вихарт.

– Вовсе нет! – открестилась я. – Мне, знаешь ли, жизнь дорога. В ваши разборки неизвестно с кем я не полезу, и не умоляй. Я тихонько поживу тут, во флигеле, сколько позволишь, а как только разберусь, как мне вернуться домой, исчезну, будто меня вовсе не было. Лишней минуты не задержусь!

– А как ты вообще попала на ту просеку? – заинтересовался вдруг Вихарт. – Кроме старой заброшенной сторожки, там никакого жилья на километры. И ты выглядела...

Я чуть покраснела. Да, в момент спасения его из-под елки топ-модель я точно не напоминала даже отдаленно.

– Даже не знаю, как сказать... – протянула я, раздумывая, признаваться в попаданстве или нет.

– Кажется, я догадался. Ты на лыжах пришла из Унтервальда, так? А этот твой чемодан везла за собой. Возможно, лыжи сломались... или одна из них, – Вихарт покивал, соглашаясь сам с собой. – Граница в этом месте давно охраняется кое-как. Все уповают на непроходимость склонов, забывая, что существуют сани и лыжи. А через скалистую часть ты как перебралась?

Я чуть не застонала вслух, сообразив, что мне уже сочинили целую легенду про переход через границу, как Штирлицу. И как мне теперь разубедить Вихарта в его гениальной догадке? Кричать «честное слово, я не шпионка!»? Смешно. В полиции и посмеюсь. Или вообще в Интерполе... если он тут есть и пересекающих границу не казнят сразу, на месте.

– Здесь что, война? – не подумав, выпалила я и поняла, что попала в точку. Лицо Вихарта потемнело.

– Закончилась семь лет назад. Не говори, что забыла, не поверю, – процедил он. Судя по тому, как остро он отреагировал, в сражениях ему пришлось поучаствовать непосредственно.

– Не забыла, – помотала я головой. – Не знала.

Если уж выбирать, шпионкой быть или попаданкой, пожалуй, лучше последнее. Я помолчала, собираясь с духом. Вспомнив об отличном доказательстве, метнулась к окну и схватила с подоконника телефон.

Пожалуй, с резкими движениями стоит поаккуратнее, поняла я с запозданием, глядя в дуло вполне современно выглядящего пистолета.

Глава 6

Медленно, стараясь не триггернуть никаких рефлексов, я подняла обе руки, в одной из которых на хвосте шнура многозначительно болтался подзарядник.

– Это новое взрывное устройство? Компактно, – оценил Вихарт. – Надеюсь, ты не собираешься его применять.

Я бы рассмеялась, если бы не обливалась холодным потом, но один нервный смехок все же прорвался, заставив мужчину удивленно вскинуть брови.

– Это телефон, – сглотнув, пояснила я. – И сомневаюсь, что в этом мире подобное уже изобрели. У вас тут самолеты есть уже? Поезда? Средства связи какие?

– В этом мире? – медленно повторил Вихарт. Вот, сразу видно умного человека: мигом вычленил главное. – Поезда есть. Само-леты... не знаю, что это. Летают на дирижаблях. Или воздушных шарах, но они медленнее. У нас в Союзе Долин строят самые быстрые дирижабли, между прочим!

Голос его был полон гордости за родную державу.

– Ага, – собралась было кивнуть, но передумала: дуло все еще смотрело прямо мне в лоб. – Значит, в районе Первой мировой. Самолеты, правда, тогда уже были... кажется. Ну, не мой мир, не мои правила.

– Ты уже второй раз утверждаешь, что не из этого мира, – свернул к насущному Вихарт, не скрывая насмешки. – Легенды шпионов становятся все замысловатее. Допустим, я готов тебе поверить, если увижу доказательства.

Он смотрел на меня, лукаво прищурившись, в полной уверенности, что ничего замысловатого и удивительного я ему не покажу.

О... Только тут до меня дошла вся предусмотрительность Мороза. Вот как бы я выкручивалась, не отправь он следом мое барахло? А так я осторожно выдернула шнур, разблокировала телефон и сфоткала скептически разглядывающего меня мужчину. От моего движения тот вздрогнул. Мне и самой показалось, что я как минимум чеку из гранаты дернула, – такое напряжение царило в комнате – но Вихарт не выстрелил, даже пистолет отвел в сторону. Я не обольщалась – держал он его уверенно и при малейшей моей оплошности не промахнется.

Все так же медленно и плавно, как у тигра в клетке, я развернула телефон экраном к Вихарту. Его глаза отчетливо полезли на лоб.

– Если фотография тут и существует, то вряд ли такого качества, – уже более уверенно выговорила я. Язык немного заплетался от бушующего в крови адреналина. Все же не каждый день в меня целятся из пистолета! – И точно не прямо в телефоне.

– Телефон у меня есть. И он выглядит совершенно по-другому, – отрезал Вихарт и наклонился вперед, изучая снимок. Экран погас, мужчина моргнул, не понимая, куда все делось.

– Сейчас, тут разблокировать надо, – пробормотала я, открывая фото заново, уже в альбоме. – Позвонить я вам вряд ли смогу – сотовой сети здесь, скорее всего, нет. А вот музыку можно включить!

Вихарт требовательно вытянул руку, молча намекая отдать ему телефон, и я вложила в его ладонь аппарат. Жуть как не хотелось расставаться с частичкой родины, но лучше пусть потыкает и убедится, что таких технологий в их мире точно нет.

Мужчина покрутил плоский прямоугольник в руках, нажал на боковые кнопки, сделал снимок экрана, вздрогнув от щелкающего звука, и заблокировал телефон снова. Пистолет он убрал куда-то за спину, и я вздохнула свободнее. Кажется, диалог пошел.

– Оно выключилось, – разочарованно протянул Вихарт, отдавая мне раритет будущего. – Но ты права, сомневаюсь, что в Унтервальде смогли создать подобное. Они катастрофически отстают в технологическом развитии от Союза Долин, потому и пытались меня неоднократно похитить.

Он взглянул на меня искоса, проследил, как я снова разблокировала телефон, и нехотя добавил:

– Спасибо, что помогла мне там, на склоне. Отбиться мне удалось, но далеко я раненым не ушел бы.

– А что там вообще произошло? – вскинула я голову от экрана. У меня миллион фото, как у любого пользователя, но хотелось выбрать что-то такое, отчего Вихарт сразу бы понял, что я из другого мира, и больше не сомневался.

Прошлогодний фотоотчет из Нью-Йорка как раз подошел бы. Вот я и листала альбомы, пытаюсь отыскать самый впечатляющий кадр. Где-то у меня был снимок с верхнего этажа одного из небоскребов...

– Ничего особенного, – Вихарт отвел глаза и поднялся с кресла. Я затаила дыхание и перестала копаться в телефоне. – Уже поздно, продолжим разговор завтра. Вижу, тебе есть что показать... Признаться, мне и в самом деле любопытно. Жду тебя за завтраком, – с этими словами он открыл дверь, ведущую в основной дом, и ушел.

Отступление, больше похожее на бегство, если меня спросить. Извиниться за то, что целился в безобидную меня, он и не подумал, да я и не ждала сего чуда.

Не пристрелил – уже спасибо.

Замок щелкнул, но звука поворачиваемого ключа я не услышала.

Выждав минуту, я подошла поближе и повернула массивную ручку. Дверь послушно приоткрылась. Я поспешно закрыла ее обратно и отступила на пару шагов.

Отчего-то стало еще уютнее, чем было под дулом пистолета.

То, что это проверка, было ясно даже ежу. Мне прямым текстом предлагали рискнуть и проникнуть в кабинет или куда там еще должны стремиться уважающие себя шпионки.

Ну уж нет!

Пыхтя и отдуваясь, я подтащила к двери кресло. На его спинку, подумав, водрузила небольшую аляповатую вазочку. Если кто-то попытается открыть дверь ночью, она упадет и разбудит меня звоном.

Не хотелось бы, чтобы мне что-то подсунули, а потом обвинили в воровстве.

Руки подрагивали, как и колени. Вещи я все разобрала, а потому с чистой совестью прикорнула на уголке кровати, не занятом сушкой, и провалилась в глубокий сон без сновидений.

Разбудила меня, разумеется, вазочка – она таки разбилась.

Сквозь утреннюю дрему я услышала знакомый женский голос, причитавший над утратой. Зилья. С оглушительным скрипом ножки кресла проехали по паркету, повинувшись движению двери, и наступила тишина.

– Надежда? С вами все в порядке? – через минуту раздался робкий голос управляющей. – Тут почему-то кресло стоит. Я войти не могу.

– Да-да, сейчас! – я подскочила с кровати и поспешила вниз по лестнице. Пояснять и рассказывать, почему забаррикадировалась, не стала, хотя глаза Зильи блестели от любопытства.

– Деир Вихарт просил вас разбудить. Завтрак через полчаса, я вас провожу, – не дождавшись интимных подробностей, выдала женщина. Я согласно кивнула:

– Сейчас соберусь. Простите, я только проснулась, – и мухой метнулась обратно по поскрипывающим узким ступеням. Вот и зарядка, никаких пилатесов не надо! Попа будет как орех.

Ровно через десять минут я уже спускалась, готовая к бою. Несмотря на обилие висящих по всему мезонину нарядов, надеть мне было решительно нечего. Ну в самом деле, не парео же накручивать на себя или, того веселее, вечернее платье! Купальники, шорты, майки – вполне уместные и нужные на пляже, но совершенно бесполезные в заснеженной глуши вещи. Разве что чудом затесавшаяся уютная фланелевая рубашка пришлась кстати. Я собиралась ее накидывать по вечерам, если похолодает. Вот ее-то я и нацепила поверх одной из маек. На ногах неизменные джинсы, чудом пережившие снежную лавину без единой новой дырки, и самые простые лодочки из имеющихся. Босоножки на деревянном полу, по которому сквозило ледяным ветром, показались мне неуместными.

Зилья оглядела меня с плохо скрываемым неодобрением.

– А, так вы из этих, – поджала она губы, но мысль развивать не стала.

Я была бы не против узнать, из каких это я «этих», но меня уже вели на завтрак. Стол был накрыт в огромной гостиной, которая была мастерски поделена на зоны. Тут были и глубокие мягкие диваны с лампами, торшером и креслами в комплект, и камин на полстены, и уголок для еды с небольшим, но массивным круглым столом человек на шесть. Деир Вихарт уже сидел у окна, поглощенный газетой, и, кажется, даже не заметил моего появления.

Проводив меня до дверей, Зилья ретировалась, сославшись на пригорающую выпечку. Я робко шагнула вперед, примеряясь, где бы сесть. Вплотную к хозяину – как бы не счел, что я опять с ним так экстравагантно заигрываю. Напротив – решит, что боюсь. Выбора особого не было, и я примостилась через стул от Вихарта, а затем, стараясь не привлекать его внимания, потянула к себе накрытый крышкой горшок, от которого призывно истекал пар. В нем оказалась каша, до боли напоминавшая овсянку. Ее я любила, потому положила себе от души, не забыв про масло и варенье, стоявшие тут же, в вазочках. Аппетит после вчерашнего разыгрался зверский: шутка ли, весь день на двух чашках бульона!

Ребра еще ныли, но, если не делать резких движений, вполне терпимо. Надеюсь, местный доктор не ошибся и перевязка мне не нужна. Не хотелось бы заработать дополнительные проблемы. Но есть пришлось все же левой рукой – с той стороны болело меньше.

– Кофе? – в тишине гостиной вопрос Вихарта прозвучал оглушительно. Я молча кивнула, не доверяя голосу. – А вы с утра молчаливы, – отметил он, наливая до краев темную густую жидкость. От родного аромата защипало глаза. Как же хорошо, что мой любимый допинг здесь есть!

– Не хотела вас отвлекать, – пожала я плечами. – Доброе утро, кстати. Что-то интересное пишут?

Вихарт встряхнул и сложил газету, откладывая ее в сторону. Подвинул ко мне сахарницу, явно из одного сервиза с горшком.

– Ничего нового, – вздохнул он. – Долины грызутся, выясняя, кто главнее, Унтервальд сманивает наших специалистов, а Верхнему дому и дела нет.

Я протянула нечто сочувствующе-нечленораздельное, потому что не слышала про большую часть перечисленных объектов, но, судя по глаголам, все как у нас: идет передел власти и «утечка мозгов».

Завтрак продолжился в относительной тишине, нарушаемой лишь звоном приборов и редкими просьбами передать что-нибудь. Молчание меня не тяготило. Говорят, что за едой нужно общаться, но в нашей семье чаще всего каждый утыкался в свою сводку новостной ленты и быстро поглощал пищу практически не глядя, после чего убегал по делам. Деньги, они из воздуха не берутся. Несмотря на нелестные слухи, богатства нашей семьи были накоплены тяжким трудом, пусть и не физическим, а умственным.

Стрельницкие всегда были при власти. Или при деньгах.

Ну, чаще и там и там.

Мой дед гордо показывал мне упоминания в учебниках бояр Стрельницких – мол, мы из тех самых, помни, внушка, и соответствуй!

Впрочем, не потонули мы и при Романовых. Правда, переименоваться пришлось из бояр в баронов. Каким образом мой прадед исхитрился в революцию втереться в доверие к Ленину – занятный вопрос, но и тут мы выплыли, а дед до самой перестройки сидел в кабинете министров. Папа, не Стрельницких кровей, – примак, как неодобрительно называла его бабушка, – всю жизнь доказывал, что достоин этой высокой чести: женитьбы на единственной наследнице. Даже фамилию сменил на мамину. Впрочем, учитывая, что он руководит системой снабжения одной из самых крупных компаний в России, ему вполне удастся соответствовать.

Ну, и мне вот тоже приходится.

Только, кроме очевидных плюшек моего положения, есть и не всем очевидные минусы. Для меня так довольно увесистые. Каждый, кто слышит мою фамилию, уважительно восклицает: «Что, те самые?», и дальше общение строится на взаимовыгодной основе. Только мне-то больше всего хочется, чтобы оценили

именно мои личные заслуги! Зря я, что ли, политех с отличием заканчивала. Но нет, все списывают на моих родственников: мол, заплачено, диплом купленный, фирму открыли, посадили девочку маяться дурью.

Кто бы знал, как меня это бесит! Уже и фамилию думала сменить, но деда жалко. Инфаркт ведь словит или инсульт – не мальчик уже.

Потому, в частности, и понесло меня на тот злополучный рейс. Отдохнуть захотелось от высоких вечеров в узкой, но прославленной компании. Мать еще и задалась целью выгодно – достойно! – меня сосватать, будто на дворе восемнадцатый век, и повадилась звать всяких сыновей и внуков знакомых, не спрашивая моего мнения. Апофигеем стал мой день рождения, когда из сотни приглашенных лично я позвала трех подруг. С половиной из остальных гостей я даже знакома не была, и меня радостно представляла им матушка, с отчетливой гордостью сообщая всем и каждому, что я все еще девица и ни с кем не встречаюсь. Ну, не прямым текстом, но все же достаточно ясно.

Второе было правдой, а услышав первый «факт» обо мне, подружки чуть не подавились напитками. Хихикать, выдавая меня наивной матушке, правда, не стали... И на том им спасибо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/nuar_ninel/stanciya-solnechnaya-dolina

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)